
УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.8

Р.З. Усеев*

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ И ОТБЫВАНИИ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ

Статья посвящена отдельным теоретико-правовым и организационно-практическим проблемам обеспечения безопасности при исполнении и отбывании пожизненного лишения свободы в исправительных колониях особого режима в России. Даны авторские предложения по устранению указанных проблем.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, безопасность, исправительные колонии особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

Почти четверть века в нашей стране применяется пожизненное лишение свободы. Справедливо можно отметить, что данный вид наказания является одним из самых молодых в системе наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ. Появившись в 1992 г., пожизненное лишение свободы заняло соответствующее место в законе как мера государственного принуждения, разбавив своим «присутствием» наказания, связанные с изоляцией личности.

Официальная статистика ФСИН России показывает, что общее количество осужденных к пожизненному лишению свободы является самым незначительным и составляет лишь 0,002 % от всех лиц, изолированных в соответствующих учреждениях УИС. Для изоляции таких лиц в УИС предусмотрено всего 6 исправительных учреждений (далее – ИУ) [1].

Реализация исполнения и отбывания пожизненного лишения свободы показывает, что существует ряд как правовых, так и организационных проблем.

Одна из проблем – это пробельность и противоречивость в законодательстве относительно вопросов урегулирования общественных отношений в сфере исполнения и отбывания пожизненного лишения свободы. По всей видимости, малое количество рассматриваемых колоний и осужденных, отбывающих в них наказание, а также «молодой» возраст самих учреждений привели к тому, что общественные отношения

---

* © Усеев Р.З., 2016

Усеев Ренат Зинурович (useev@ Rambler.ru), кафедра режима и охраны в уголовно-исполнительной системе, Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Российская Федерация, г. Самара, ул. Рыльская, 24 в.

в сфере исполнения и отбывания пожизненного лишения свободы оказались как бы на обочине интересов государства и общества.

В настоящий момент закон вовсе не определяет, что в УИС действуют исправительные колонии особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Такие учреждения именуются просто как исправительные колонии особого режима (ч. 6 ст. 74 УИК РФ). Однако анализ гл. 16 УИК РФ показывает, что УИС все же имеет в своем распоряжении обособленный вид ИУ – исправительные колонии особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы (далее – ИК для осужденных, отбывающих ПЛС). Между тем ИТК РСФСР 1970 г. также не предусматривал отдельный вид ИУ для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

В значительной степени «страдают» от пробельности и противоречивости подзаконные нормативно-правовые акты, особенно в сфере внутреннего распорядка учреждения. Их анализ подтверждает, что многие из них мало соотносятся с ИК для осужденных, отбывающих ПЛС. Так, анализ Правил внутреннего распорядка в ИУ, утвержденных приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 (далее – ПВР ИУ), показывает, что они в основном ориентированы на осужденных, содержащихся лагерно-отрядным способом. В то же время осужденные, пожизненно лишенные свободы, постоянно (круглосуточно) содержатся в камере.

Думается, что для ИК, где отбывают наказание осужденные к пожизненному лишению свободы, необходимо действие самостоятельных Правил внутреннего распорядка. При этом важно учитывать камерные условия содержания осужденных. Безусловно, строгая регламентированность пребывания осужденных в учреждении также должна стать одной из причин скорейшего урегулирования этого вопроса.

Фактически аналогичная ситуация складывается относительно общественных отношений в сфере надзора за осужденными к пожизненному лишению свободы. Речь идет об Инструкции о надзоре в ИК (далее – Инструкция). Содержание Инструкции также направлено на урегулирование вопросов контроля и наблюдения за осужденными учреждений лагерно-отрядного типа, а не камерно-тюремного. Так, в ходе проведенного нами интервьюирования в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области («Черный дельфин») руководители оперативно-режимных служб также отметили необходимость разработки самостоятельных Правил внутреннего распорядка и Инструкции о надзоре в отношении ИК для осужденных, отбывающих ПЛС.

Отсутствие достаточных подзаконных нормативно-правовых актов федерального уровня, регламентирующих вопросы внутреннего распорядка, режима и надзора, привело к тому, что ведомственное нормотворчество подменялось локальным. Так, с 2006 по 2007 гг. на протяжении более полугода для ФКУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области («Черный дельфин», ИК для осужденных ПЛС) действовала обособленная Инструкция по режиму содержания и организации надзора за осужденными к пожизненному лишению свободы в ФГУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области, утвержденная приказом УФСИН России по Оренбургской области от 12.10.2006 г. № 349. Позднее ввиду вынесенного прокуратурой Оренбургской области протеста (причина – противоречие ряда положений инструкции законодательству РФ) начальник УФСИН России по Оренбургской области отменил свой ранее изданный приказ.

По нашему мнению, пробельность в уголовно-исполнительном законодательстве РФ относительно вопросов исполнения и отбывания пожизненного лишения свободы в ИК особого режима в итоге вылилось в противоречия в практике. К сожалению, стоит констатировать, что сегодня ситуация вокруг исполнения и отбывания пожизненного лишения свободы оценивается обществом по принципу «А как же содержатся пожизненники?», «Какие условия им создало государство?», «Лучше бы расстреляли, чем оплачивать их содержание?». Средства массовой информации то и

дело подогревают интерес общественности к таким вопросам. В связи с этим по телевидению, радио, в печати, социальных сетях и видеохостингах появляются материалы о судьбе пожизненно лишенных осужденных, реконструируются события совершенных ими преступлений, судебные процессы и т. д. И казалось бы, совершенно неважно, как и где содержится осужденный человек, который преступил законную черту далеко не человеческим способом. Общественность оценивает содержание осужденного к пожизненному лишению свободы с морально-нравственной позиции. В то время как с позиции закона практическая деятельность остается недостаточно урегулированной.

Являясь объектом пристального внимания с момента введения (1992 г.), пожизненное лишение свободы и его практика реализации в последние годы стали институтом критики отдельных международных, в т. ч. региональных структур.

В период с 24 ноября по 1 декабря 2014 г. Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) был осуществлен выезд в ряд ИУ ФСИН России. Основной целью специального визита ЕКПП в РФ являлось рассмотрение положения заключенных, отбывающих пожизненное заключение, в частности режима и мер безопасности, применяемых к ним. Для этого делегация ЕКПП посетила ФКУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области (г. Соль-Илецк) и ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Пермскому краю (г. Соликамск).

ЕКПП указал на ряд правовых и организационных замечаний в процессе исполнения пожизненного лишения свободы и требований-рекомендаций по их устранению. Сразу же необходимо отметить, что указанные замечания и требования-рекомендации носят фундаментальный и прогрессивный характер. Они выражают не только характер определения недостатков и восполнения пробелов и противоречий в законодательстве. В своем содержании они отражают морально-нравственную сторону отношений между персоналом и осужденными, а также их менталитет.

Условно в самом общем виде замечания ЕКПП можно классифицировать на несколько основных групп:

1. Отсутствие необходимого человеческого контакта между персоналом учреждений и осужденными:

- стереотип персонала учреждений, что от осужденных, пожизненно лишенных свободы, регулярно исходит угроза, за ними нужен постоянный жесткий контроль;
- между персоналом и осужденными взаимодействие ограничивается строгим минимумом.

Требование-рекомендация ЕКПП: персонал ИУ должен получать четкие указания и специальную подготовку, как обращаться с осужденными, пожизненно лишенными свободы, в современной пенитенциарной системе.

2. Традиционные и ничем не урегулированные практики применения мер безопасности по отношению к осужденным, пожизненно лишенным свободы:

- надевать наручники на осужденных за спиной во время сопровождения, вынуждая их нагнуться с поднятыми руками в наручниках (только ФКУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области) или заставляя их двигаться в обратном направлении на короточках с руками в наручниках за спиной;

– каждый раз при переводе осужденных из одного здания в другое (только ФКУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области) им завязывались глаза и за ними следовала сторожевая собака (предположительно без намордника);

– при входе в блок корпуса одного из руководителей учреждения следовала команда, согласно которой все осужденные в этом блоке должны были встать лицом к стене, поднять руки вверх и выкрикнуть приветствие. Они должны были стоять до тех пор, пока дальнейшая команда не позволит им двигаться.

Требование-рекомендация ЕКПП: с точки зрения безопасности меры, указанные выше, вовсе не нужны. Они также могут трактоваться как относящиеся к обращению, унижающему достоинство. ЕКПП рекомендует, чтобы российские власти провели кардинальный пересмотр, в том числе путем принятия законодательных поправок, в режим отбывания наказания, применяемый для осужденных, пожизненно лишенных свободы.

3. *Замечания о неудовлетворительных условиях отбывания наказания (отдельные места размещения – камеры для осужденных):*

– в отдельных камерах количество жилой площади на одного осужденного ниже, чем федеральный минимальный стандарт (2 кв. м);

– отдельные камеры расположены на подвальном этаже, имеют ограниченный доступ к естественному свету из-за маленьких окон камеры, закрытых массивными металлическими прутьями;

– туалеты в камерах не отделены от пола до потолка.

Требование-рекомендация ЕКПП: следует довести до 4 кв. м норму жилой площади на одного осужденного в многоместных камерах. В отношении одностенных камер – не менее 6 кв. м. В камерах необходим достаточный доступ к естественному освещению и вентиляции. Туалеты в камерах должны быть полностью отделены экранами от пола до потолка.

4. *Отсутствие видов деятельности (контактов) для осужденных, нацеленных на их занятость, развитие и выход на свободу:*

– нет организованных мероприятий (таких как образование или спорт) для трудоустроенных осужденных;

– полное отсутствие видов деятельности для неработающих осужденных;

– запрет на общение, кроме сокамерников;

– получение информации через просмотр телевизора (в течение ограниченного количества часов), чтение книг и настольные игры.

Требование-рекомендация ЕКПП: разработка программы целенаправленной деятельности для осужденных, такой как виды групповой ассоциативной активности, образование и спорт. В связи с этим норма, запрещающая контакт между пожизненно осужденными из разных камер, должна быть отменена. Расширение предложения работы для осужденных.

5. *Замечания к здравоохранению в учреждении:*

– систематическая практика содержания осужденных в наручниках во время медицинских консультаций или при предоставлении стоматологической помощи ущемляет достоинство этих заключенных и запрещает развитие правильных отношений «доктор–пациент» и, возможно, наносит вред в установлении объективного медицинского заключения;

– систематический осмотр заключенных через решетку является явно необоснованным.

Требование-рекомендация ЕКПП: следует немедленно положить конец такой практике. Должны быть приняты срочные меры, чтобы гарантировать, что все медицинские осмотры осужденных будут проводиться вне пределов слышимости и, если только соответствующий врач не потребует иного в конкретном случае, вне поля зрения сотрудников учреждений.

6. *Замечания относительно связи с внешним миром:*

– из-за больших расстояний между колониями и домами многих осужденных низкая частота посещения семьей;

– проведение коротких посещений через стеклянную перегородку, которая не допускает физического контакта между осужденными и их посетителями;

– разрешение осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях, совершать телефонные звонки, как правило, только «при исключительных личных обстоятельствах».

Требование-рекомендация ЕКПП: посещения должны проходить в открытых условиях (например, вокруг стола), а посещения через перегородку должны являться исключением. Принимая во внимание, что родственникам часто приходится ехать сотни или тысячи километров, важно, чтобы осужденным было разрешено накапливать неиспользованные сроки посещений. Следовало бы обеспечить всех осужденных возможностью сделать по крайней мере один телефонный звонок в неделю.

7. *Замечания к постоянному видеонаблюдению за осужденными.*

Требование-рекомендация ЕКПП: любое решение об установлении видеонаблюдения за конкретным осужденным всегда должно быть основано на индивидуальной оценке риска и должно пересматриваться на регулярной основе.

Указанные замечания и требования-рекомендации в числе прочих получили официальное закрепление в форме доклада и были приняты ЕКПП на своей 86-й сессии, проходившей с 3 по 6 марта 2015 г. [2].

Основной организационно-практической проблемой по обеспечению безопасности исполнения и отбывания пожизненного лишения свободы является типология ИК для осужденных, отбывающих ПЛС.

Такую типологию условно можно представить в виде следующих элементов:

- архитектура учреждения;
- фортификация учреждения;
- универсальность (гибридность) учреждения.

Архитектура ИК для осужденных, отбывающих ПЛС, является магистральным и основополагающим элементом. По нашему мнению, именно фигуральное расположение объектов учреждения создает основу качественного обеспечения фортификации, надзора и размещения осужденных в местах их проживания и содержания. Это, в свою очередь, благотворно влияет (может влиять) на безопасность учреждения и всех лиц, которые в нем находятся.

Для архитектуры рассматриваемых ИК, как и для российской УИС в целом, практически нехарактерно наличие архитектурно-фигуральной идеи. Как правило, все корпуса, сооружения и помещения размещаются в пределах учреждения хаотично. В своем большинстве они между собой не объединены.

Представляется, что с позиции безопасности общая архитектура ИУ является определяющей. Очевидно, что архитекторами и строителями в нашей стране ИУ не рассматривались и не рассматриваются как единое фортификационное сооружение или сооружение, где можно было бы относительно удобно осуществлять наблюдение и контроль за осужденными.

Архитектура ИК для осужденных, отбывающих ПЛС, определяет *фортификацию* этих учреждений.

На сегодняшний день вопросы фортификации ИУ не изучены. Несмотря на то что вопросы фортификации в большей степени соотносятся с военно-инженерным делом, следовало бы и ИУ также воспринимать как фортификационные сооружения. Невозможно соотносить фортификацию в ИУ исключительно с периметральными инженерными и техническими системами (ограждения, заграждения, датчики контроля и т. д.). По нашему мнению, справедливо утверждение специалистов в сфере безопасности североамериканских тюрем, что именно камера выступает первым периметром защиты в учреждении. Поэтому мы считаем, что помимо любых инженерных и технических систем в учреждениях еще одним элементом фортификации будут выступать различного рода укрепления и физические преграды (стены, потолки, полы) в зданиях, сооружениях, помещениях (камерах) и участках, где размещаются, пребывают и содержатся осужденные.

Непринятие во внимание фортификационных положений в российских местах изоляции УИС приводит к тому, что периметральные инженерные и технические системы традиционно обустраиваются не по принципу угроз, исходящих изнутри учреждения от осужденных (степень и характер совершенных ими преступлений до осуждения, наличие рецидива и т. д.), а по принципу продолжительности функционирования объекта (учреждения). Так, по продолжительности функционирования все ИУ в России делятся на постоянные, временные и кратковременные. Постоянными будут являться те ИУ, где продолжительность работы осужденных составляет свыше двух лет. Получается, что практически все ИУ, в т. ч. ИК для осужденных, отбывающих ПЛС, априори будут считаться постоянными. Поэтому в своем большинстве вся периметральная защита ИУ в России обустроена однотипно. По нашему мнению, это неправильно. По своей сути ИК для осужденных, отбывающих ПЛС, – это тюремное (камерное) учреждение, где отбывают наказание лица, совершившие особо тяжкие преступления. Значит, очевидный и гипотетический уровень угроз в таких учреждениях выше. Думается, что фортификация и, в частности, периметр учреждения должны быть максимально эффективными, надежными и прочными. Например, атрибутами периметральной защиты в тюрьмах Северной Америки и Западной Европы с максимальной степенью безопасности, где отбывают наказание осужденные, приговоренные к длительным срокам (либо бессрочно), будут являться наблюдательные вышки; усиленная охрана; ограждения высотой до 10 м с козырьком из колючей ленты, по которому пропущен электрический ток.

Архитектура и фортификация напрямую связаны с вопросами *универсальности (гибридности)* учреждений. Сегодня в пенитенциарной системе России функционируют учреждения двух типов: камерно-тюремные и отрядно-концентрированные (лагерные). В этом аспекте для ИК, где отбывают наказание осужденные к пожизненному лишению свободы, характерен фактор «взаимопроникновения» типов учреждений (мест размещения осужденных). Сегодня территориально (возможно под одним периметром) в ИК для осужденных, отбывающих ПЛС, собственно могут размещаться несколько видов иных ИУ, функционирующих в форме изолированных участков (ч. 2 ст. 74 УИК РФ). Так, в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области («Черный дельфин») отбывают наказание три основные группы осужденных: пожизненно лишенные свободы; отбывающие наказание в колонии-поселении (изолированный участок); отбывающие наказание в ИК строгого режима (изолированный участок).

Безусловно, такая универсальность (гибридность) одного места лишения свободы достаточно удобна структурам, управляющим этим учреждением (центральный и территориальный орган ФСИН России), а также лицам, отбывающим наказание. Ведь для осужденного сохраняются социально полезные связи, т. е. не приходится отбывать наказание в другом ИУ иного населенного пункта или даже региона. Такая универсальность (гибридность) ИУ выгодна с позиции материально-технического и коммунально-бытового обслуживания учреждения. С другой стороны, практический работник такого учреждения должен обладать знаниями, умениями и навыками деятельности как в камерно-тюремных условиях, так и в отрядно-лагерных. Поскольку объект работы – это как лица, имеющие незначительные правоограничения (осужденные колонии-поселения), так и лица, обладающие весьма ограниченным правовым статусом (осужденные к ПЛС).

Однако в практической деятельности ИК для осужденных, отбывающих ПЛС, все же позиционируется как учреждение для содержания осужденных к бессрочному лишению свободы. И гибридность учреждения, показанная выше, ведет, на наш взгляд, к подмене и разгармонизации сущности и содержания деятельности этих видов ИУ, поскольку рассматриваемые учреждения по природе и терминологическому наименованию являются колониями, а по содержанию – тюрьмами. Очевидно, ИК для

осужденных, отбывающих ПЛС, должны именоваться тюрьмами для осужденных, отбывающих ПЛС.

Таким образом, при исполнении, отбывании и обеспечении безопасности пожизненного лишения свободы существует ряд теоретико-правовых и организационно-практических проблем. Автор в своей статье обозначил лишь некоторые из них. Учитывая особенности исполнения и отбывания бессрочного лишения свободы, а также специфику архитектуры, фортификации и гибридности мест пожизненного лишения свободы, необходимо дальнейшее обсуждение указанных вопросов с возможностью в перспективе их практической апробации.

Библиографический список

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний [Официальный сайт]. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 20.01.2016).

2. Доклад Правительству Российской Федерации по итогам визита в Российскую Федерацию, осуществленного комитетом по предотвращению пыток совета Европы (ЕКПП) от 24 ноября по 1 декабря 2014 г. Доклад от 7 апреля 2015 г. Страсбург, ЕКПП 2015 (11).

References

1. *Kratkaia kharakteristika ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [Elektronnyi resurs] [Brief characteristic of the penal system]. Official site of the Federal Penitentiary Service of Russia.* Retrieved from: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (accessed 20.01.2016) [in Russian].

2. *Doklad pravitel'stvu Rossiiskoi Federatsii po itogam vizita v Rossii-skuiu Federatsiiu, osushchestvlenno komitetom po predotvrashcheniiu pytok soveta Evropy (EKPP) ot 24 noiabria po 1 dekabria 2014 g. Doklad ot 7 apreliia 2015 g [The report to the government of the Russian Federation following the results of the visit to the Russian Federation which is carried out by the committee on prevention of tortures of the Council of Europe from November 24 to December 1, 2014. The report of April 7, 2015].* Strasbourg, EKPP 2015 (11) [in Russian].

R.Z. Useev*

ABOUT SOME THEORETICAL AND LEGAL AND ORGANIZATIONAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF SAFETY AT EXECUTION AND SERVING OF LIFELONG IMPRISONMENT IN RUSSIA

The article is devoted to separate theoretical and legal and organizational and practical problems of safety at execution and serving of lifelong imprisonment in corrective colonies of special regime in Russia. Author's offers on elimination of the specified problems are given.

Key words: lifelong imprisonment, safety, correctional colonies of special regime for condemned, serving lifelong imprisonment.

---

* *Useev Renat Zinurovich* (useev@rambler.ru), Department of the Mode and Protection in the Penal System, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 24 v, Rylskaya Street, Samara, 443022, Russian Federation.